Примерно в то же самое время, как Такеру встретился с Мари.

Бросивший Мари Одержимый с прошлой ночи наблюдал за воротами Академии Антимагии с вершины радиовышки неподалеку.

Из-за недавней атаки охрану школы усилили отрядами спригганов и несколькими драгунами.

Ветерок развевал его волосы и ласкал лицо. Приложив к подбородку руку, некромант неожиданно скептически рассмеялся.

— Что же делать?..

На самом деле он был не так спокоен, как казалось на первый взгляд.

— Что посеешь, то и пожнешь. Сам виноват, что подложил Мари талисман стирания памяти, а не самоуничтожения, — раздался в голове некроманта обвиняющий голос Дайнслейфа — западного меча, который висел у него на поясе.

— Не неси чушь. Я ни за что не убью Мари-сан. Такой нечестивый поступок!.. Я хочу еще больше пытать ее морально! Нахт, ты ведь тоже этого хочешь?!

— Я уже говорила, что не собираюсь потворствовать твоим наклонностям…

— Произошедшее в церкви невыносимо прекрасно. Ее покрасневшее лицо… слезы в глазах… вопли…

— Да, да, ты возбудился.

— У меня встал.

— Даже так…

— На такое лицо нельзя не отреагировать. Я хочу помириться с безутешной Мари-сан и доказать ей, что я не враг, — после этих слов Одержимый успокоился. — …Не очень хорошая ситуация. Инквизиция схватила Мари-сан… и посмотри, где она оказалась. Вероятно, это моя вина?

— Ты собирал трупы и как глупец убивал обычных граждан, этим и привлек внимание. Пропажу трупов и преступников скрыть еще можно, но Инквизиция не станет сидеть сложа руки, когда дело доходит до простых граждан. Думается мне, в одну из нанятых групп проникли банши.

— Хм… все-таки как есть все не оставить. Ради моей любви и Вальгаллы. А может, Мари-сан там пытают самым непристойным образом?! Только представь! Не могу ждать! Я точно должен навестить ее!

— Успокойся уже. Давай пока свяжемся с главными и узнаем, что делать. Начинаю соединение. Соединяю.

Голос в его голове затих, остались только шумы, потом послышался вздох.

— Ты все испортил, Одержимый…

Когда похожие на звон колокольчика звуки стихли, некромант услышал женский голос.

— Мне нечего сказать в свою защиту! Инквизиция оказалась неожиданно способной!

— В нынешней ситуации не до шуток. Ты понесешь полную ответственность за операцию. Ты должен был следовать нашим указаниям.

— Немного странно требовать совершить Героем террор, но избежать при этом жертв. Хотя атака провалилась, ха-ха.

— Не припомню, чтобы я приказывала вершить террор. В Вальгалле единогласно решили провести спасательную операцию… причиной же массовых убийств и террора стали лишь твои наклонности.

— А-ха-ха, мне нечего сказать в ответ.

— Как раз из-за подобных тебе колдунов невинные ведьмы и подвергаются гонениям. Пойми уже, мы не стремимся показать нашу силу или избавиться от обычных людей.

— Все так. Но вы потому и наняли такого колдуна, как я, что вам нужна сила. Или я не прав?

— Замолчи.

Одержимый послушно замолчал, радостно прикрыв глаза.

— Теперь можешь рассчитывать только на себя. Впредь помощи не получишь.

— Знаю.

«Подтверждено использование моменталки стирания памяти, которая была у твоей Мари Никайдо. Похоже, она успела вовремя поставить магический барьер. Полного стирания памяти не произошло, и память скоро начнет возвращаться.

— Иного от моего идола и не ждал. Непростая она. Я весь в ожидании.

— Действие моменталки продлится три дня. Ты должен решить проблемы до этого.

— Каким методом?

— Неважно. Любым способом предотврати утечку информации.

Одержимый сдавленно рассмеялся.

— Как всегда лицемеришь. Это меня очень ранит, Матушка Гусыня. Ты олицетворяешь достоинство под названием «лицемерие». Это так прекрасно.

Это была не ирония, а искренние слова.

На некоторое время наступила тишина.

— Все… ради беспомощных ведьм.

Связь прервалась. Одержимый закрыл глаза.

— Ну… Что будем делать?

— Полагаю, охрана запретной зоны усилена, потому что Герой направлялся именно туда. В лоб лучше не прорываться. Каков план? — спросила Нахт.

Одержимый презрительным смехом развеял ее страхи.

— Подобно науке и технологиям, магия тоже развивается и становится изощреннее, хитрее, умнее и жестче.

— Глупый вопрос. Твоя магия — лучший пример изощренности и плохого вкуса.

Одержимый смущенно улыбнулся.

— Это не сарказм.

— Что?!

— Ну, есть идеи? Проникнуть, устроить засаду — что-то в этом роде. Не сказать, чтобы об академии много информации.

— О чем ты? Ее же много. Хотя она вся получена от членов учебных взводов, — произнес Одержимый, жестикулируя обеими руками.

— О, и правда, — с отвращением отозвалась Нахт.

— Ну, нам же лучше. Они одолели Героя, очень интересно. Хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать их.

Сказав это, Одержимый посмотрел на небо.

На лазурном небе не было ни облачка.

— «Вальпургиева ночь» только началась.

Одержимый с безумным лицом смотрел в небо.

— Дамы и господа, а не сложить ли нам костер?

Его лицо исказила очень радостная ухмылка.

***

Выйдя из кабинета директора, Такеру хотел сразу же представить Мари Никайдо остальных членов взвода и показать ей академию, но…

— Обойдусь и без этого… Оставь меня, — сразу же сказала Мари.

Члены взвода мелких сошек напряглись. Такеру отчасти ожидал подобной реакции.

— Но… Мы же должны тебя охранять.

— Хватит, вы свободны. Я не просила охранять меня. И вообще я здесь не по своей воле, —

сказала Мари, отвернувшись и как обычно засунув руки в карманы.

Такое поведение ужасно разозлило товарищей Такеру.

— Я не сбегу, так что оставьте меня уже одну. Бесите, — бросила на него презрительный взгляд Мари.

Такеру вздрогнул.

«Это будет сложнее, чем с зачислением Оки»

Такеру обернулся и прошептал остальным:

— Ч-что будем делать?

— Предоставим ее самой себе? Пока Глейпнир на ней, она ничем не отличается от обычного человека. Почему я должна охранять такую, как она?

— Проблема не в том, что она ведьма, а в ее характере. Он раздражает. Я тоже за то, чтобы оставить ее.

Мнения Усаги и Икаруги были вполне ожидаемы.

— О чем вы вообще? — вмешалась Ока.

Скрестив на груди руки, она поучительным тоном продолжила:

— Это наше задание. Как Инквизиция, мы не можем позволить ведьме разгуливать, где ей вздумается.

Когда Ока серьезно изложила свое мнение, Усаги с Икаругой одновременно воскликнули:

— Читай атмосферу!

— Что?! Почему это я не умею читать атмосферу?! Естественно, что как Инквизиция мы не можем…

— Вот поэтому-то я и терпеть не могу отличников. Кроме того, я не обязана выполнять это задание… и очков за него тоже не дадут. К тому же, мы пока не в Инквизиции.

— В-все так… Я тоже не хочу охранять ведьму. Я чувствую то же самое, что и вы. Но это же задание!

Похоже, Ока отчаянно пыталась сказать, что читает атмосферу.

Она очень плохо общалась с другими людьми, поэтому с трудом привыкла к взводу мелких сошек. Хотя в последнее время упрямые Усаги с Икаругой приняли ее, они все еще обвиняли ее в неумении читать атмосферу. Поэтому девушка все также отчаянно пыталась избавиться от этого.

— Если ты и правда так думаешь, потребуй у директора другое задание. Ты же вроде его дочь, Отори. Используй связи для чего-то полезного. То, что он твой отец, дает тебе определенные преимущества, — сказала Икаруга.

Ока пришла в замешательство.

— П-потребовала бы, если бы могла. Он никогда не выполняет мои просьбы, еще ни разу не выполнил.

— Ха-а-а… Так ты бесполезна, — вздохнула Усаги.

Гордая Ока этого не стерпела и, указав на Усаги, сказала:

— Не хочу слышать это от тебя.

— Что?! И в чем это я бесполезная?! — как обычно взорвалась Усаги.

Взвод мелких сошек и сегодня вел себя как обычно. Вздыхая, Такеру кинул взгляд на Мари.

«Как бы то ни было, кто же она такая?..»

Как первая зачисленная в академию ведьма она должна радоваться.

И все же дружественным ее поведение не назвать.

— Ляпис, скажи… Ты что-нибудь слышала от директора о цели охраны? — спросил он девочку, которая воспользовалась спором и в очередной раз незаметно обняла его руку.

Та посмотрела на него своим обычным равнодушным взглядом и вопросительно склонила голову.

— ?..

Такеру нахмурился и тоже наклонил голову.

— ?..

В ответ Ляпис склонила голову в другую сторону.

— …Я-ясно, ты ничего не слышала. Понял.

Казалось, спор будет продолжаться вечно, поэтому Такеру поспешно вмешался.

Однако Усаги с Окой все равно продолжали спорить.

Не зная, что делать, Такеру со вздохом повернулся к Мари.

— Э?.. Куда делась Никайдо?

Взвод дружно взглянул на место, где стояла новая ученица.

Та незаметно исчезла.

Три секунды простояв спокойно, Ока всполошилась.

— Кусанаги, почему ты не смотрел за ней?!

— Э-э-э? Так это я виноват?!

— Не надо было флиртовать с этим Магическим наследием!

— Э-э-э… Прости.

Обвинением было крайне нелепым, но Такеру все равно машинально извинился.

— Черт. Сайондзи и Сугинами к главным воротам! Кусанаги в столовую! Я во двор!

— Забудьте. Пусть делает, что хочет.

— Да кто ты такая. Ты не в том положении, чтобы приказывать мне.

— Гха-а… Кусанаги-и!

На глазах Оки выступили слезы, и она почему-то закричала на Такеру.

Это означало «ты ведь командир, вот и раздавай приказы нормально».

Немного поразмыслив, Такеру пришел к выводу, что не может оставить все как есть.

Задание есть задание, даже если оно никому не нравится. Кроме того, опасности почти никакой. Уж точно не такое опасное, как недавняя атака Героя.

Взводу от этого будет только лучше.

Такеру хотелось еще немного посмотреть на ценное выражение Оки, но он произнес:

— Как Отори и сказала, это прямой приказ директора. Если ведьма потеряется, будут проблемы. Я понимаю ваши чувства, но хочу, чтобы вы сделали, как сказала Отори.

Приказ как обычно больше походил на просьбу. Усаги и Икаруга неохотно оправились искать Мари.

— Ха-а… И сразу же проблемы, — вздохнул Такеру, опустив плечи.

Внезапно кто-то потянул его за рукав.

— ?.. В чем дело, Ляпис?

Он заметил, что Ляпис не двигается и смотрит в одну точку.

— Носитель.

Похоже, когда они одни, «братиком» она его называть не станет.

Парень немного удивился и расстроился этому.

— Потребление магической силы выше нормы. Рекомендуется подзарядить энергию. Скоро будет достигнут предел активности.

— ?.. О чем ты? Магическая сила… У меня же нет магической силы.

— Знаю. Магическая сила не требуется. Выражу текущую ситуацию быстрым и понятным способом.

Ляпис на мгновение отвела от Такеру взгляд, словно подыскивая слова, потом снова посмотрела на него.

Сразу же после раздалось негромкое и милое урчание живота.

— Я голодна.

…

Такеру пришлось прервать поиски Мари и купить в столовой ан-пан и молоко.

***

— Ха-а… — Мари нажала кнопку стоящего во дворе торгового автомата и вздохнула.

Услышав бряканье, девушка засунула руку в раздатчик и достала клубничный напиток.

Потом, не открывая банку, прислонилась спиной к автомату и подняла к небу рассеянный взгляд.

— Почему я должна делать это?..

Хоть девушка и пожаловалась, воспоминания возвращаться не собирались.

Мари помнила, что она ведьма, общеизвестные сведения и знания о магии и магической силе, но ничего не помнила о самой себе. Кто она, где выросла, кто ее воспитал, какую жизнь вела… Про это она не помнила абсолютно ничего.

— Аргх, бесит. Даже собственное имя кажется незнакомым… Что же происходит.

По словам директора, ее обнаружили без сознания на месте расследования и спасли. Похоже, имя ее выяснили после расследования, а в академии укрыли из жалости. Мари была первой, кого зачислили в академию по недавно запущенной системе обучения ведьм.

Проблема заключалась в том, что она ничего не помнила и не понимала. Директор говорил,

что со временем память обязательно вернется, но это не избавило девушку от желания узнать, кто она.

— …Защищают, хотя я ведьма. Я что, преступница? Но тогда бы меня поместили в запретную зону… А-а-а, не понимаю!

Мари не знала, зачем Инквизиция сделала это, и, по правде говоря, не желала знать. Она и сама не понимала, почему так думает.

Так ей говорила интуиция. Выругавшись, девушка топнула ногой.

В эту секунду…

— Мари Никайдо!

Мари удивленно посмотрела в сторону, откуда внезапно позвучал голос.

Заметные волосы цвета заката.

Кажется, ее звали Ока Отори. Она была дочерью директора, но они совсем друг на друга не походили.

У Мари сложилось впечатление, что они с Окой совершенно несовместимы характерами.

— Не убегай, когда вздумается. Нам поручили охранять тебя. Сообщай нам, если соберешься куда-то, — с угрожающим видом сказала Ока.

На лице раздраженной таким поведением Мари появилась злость.

Предчувствие, что они не поладят, сбылось.

— У меня горло пересохло, вот я и пошла купить сок. Нужно было спросить разрешения? Или ты сталкерша?

Названная сталкершей Ока тоже взорвалась.

— Нет. Нам поручили охранять те…

— Я же сказала, что не просила этого. Честно говоря, это бесит.

После такого отказа на лицо Оки легла тревожная тень.

Девушка приблизила лицо к лицу Мари.

— Не переоценивай себя. Если бы не приказ, я бы ни за что не согласилась охранять ведьму вро…

— Ну и не охраняй. Ты что, дура?

— Так не пойдет. Даже если я не хочу, приказ директора выполнять придется.

— Ты что, из тех, кто дискриминирует ведьм? Хотя мне все равно. Эта твоя деспотия который уже раз выбешивает меня. Или ты со всеми так себя ведешь?

— Я ненавижу не ведьм, а саму магию.

Лицо Мари, которая до сих пор только провоцировала и высмеивала Оку, изменилось.

Стала заметна словно бы выплескивающаяся из нее ярость.

— Можешь сколько угодно унижать меня, мне все равно. Но не смей порочить саму магию.

Мари и сама не понимала, почему начала злиться, когда оскорбили магию. Просто знала, что подобное непростительно.

Пока Мари удивлялась своей внезапной вспышке гнева, Ока проницательно улыбнулась.

— Что ты… Ты хочешь стать инквизитором, но признаешь магию? Да ты опасна.

— И-именно! Признаю! Если правильно использовать магию, она может спасать людей!

— Люди прекрасно обходятся без магии! Они не настолько слабы, чтобы полагаться на чудеса!

— Твоя Инквизиция ведь тоже на нее полагается! Пожиратели реликтов — это Магические наследия, а технология производства антимагических материалов — продукт алхимии.

— Все потому, что ведьмы используют магию! Если бы вы ее не использовали, нам бы тоже не пришлось этого делать!

Поначалу заурядный спор уже достиг критической отметки.

Обе девушки настолько наклонились вперед, что казалось, сейчас раздерутся. Между ними проскакивали искры.

Если бы ее оппонентом была не Мари, Ока бы так не распалилась. Она не могла сказать, что не дискриминирует ведьм, что симпатизирует людям, которые не хотели ими становиться, и хочет защитить их от ложной дискриминации и наговоров. Она понимала, что это одна из обязанностей Инквизиции.

«Но почему-то ее я терпеть не могу!»

То же и Мари.

Она терпеть не могла большую часть Инквизиции, но понимала, что наказывать злых ведьм — правое дело. Мари считала ведьм обычными людьми. Преступники есть преступники, хорошие люди есть хорошие люди. Если забыть о наговорах, вершить правосудие — правильно.

«Но почему-то она меня бесит!»

А источник этой психологической ненависти лежал в противоположности их характеров.

Через некоторое время причина спора изменилась.

Сперва казалось, что они приводят нормальные аргументы, но потом стало ясно, что девушки уже просто стараются перекричать друг друга. Обе они не умели ладить с людьми.

— Эта заколка тебе совсем не идет!

— Что… А этот шарф и кепка вообще нарушают правила академии! На них смотреть тошно!

Когда спор уже перерос в оскорбление внешности, сбоку неожиданно возник человек.

— Замолчите, вы обе! Хва-а-атит!

Это был Такеру. Он встал между ними, попытавшись прервать спор.

— Не мешай!

— Не лезь!

С обеих сторон прилетел жестокий прямой удар правой.

Щеки Такеру стали похожи на раздавленную машиной хурму.

Девушки пришли в себя и разом вскрикнули.

Такеру не проронив ни звука упал и заплакал.

— К-кусанаги, прости! Ты как?..

— Х-хмпф. Нельзя так внезапно влезать.

Пока Ока растирала его щеки, Такеру подумал, что не справился с ролью примирителя.

— Я-я не виновата.

Мари хоть и продолжала оправдываться, все же чувствовала вину и украдкой посматривала на Такеру.

— Угх… Больно, — простонал парень, садясь на ближайшую лавочку и с грустью растирая щеки.

Ока уже ушла. Ей поручили оповестить Усаги и Икаругу.

Такеру пришел к выводу, что пробудь она с Мари еще немного, спор мог бы перерасти в драку.

— …Эх, — вздохнул Такеру и опустил голову.

В эту секунду перед его глазами появилась банка сока.

Он поднял взгляд.

— М-м.

Мари молча протягивала ему банку сока, прижимая к груди еще четыре. Он непонимающе посмотрел на нее.

— М-м!..

Мари нахмурилась и всучила ему банку.

— Э-э… Пить?

— К щекам приложи!

— А-а-а. Понятно. Спасибо.

Наконец-то поняв, что от него хочет Мари, Такеру взял у нее три банки. Одну отдал Ляпис, которая сидела рядом, а оставшиеся две приложил к горящим щекам.

— А-а-а, хорошо.

— …Хм-м, — хмыкнула Мари, садясь рядом с Такеру.

Отвернувшись и скрестив ноги, Мари глотнула черного кофе и скривилась. По-видимому, она заставила себя пить кофе, хотя не любила его.

Возможно, она хотела клубничного сока, банку которого Такеру прижимал к щеке.

— Прости… — внезапно извинился Такеру.

Явно не ожидавшая этого Мари покраснела.

— Я с самого начала хотела кофе!

— Я не об этом, — поспешно поправился Такеру и отнял от щеки банку клубничного сока. — Отори. Как только она сталкивается с чем-то магическим, ей в голову кровь ударяет.

— …Мне все равно.

— У нее есть причины. Но ты не думай, она не плохая, — извинился вместо Оки Такеру.

Мари удивленно посмотрела на него.

— Почему ты извиняешься? Ты что, дурак?

— Дурак, говоришь… Хотя я и правда дурак, так прямо все равно звучит очень обидно.

— Я же ведьма. Ваш враг. Ее реакция естественна.

— Ведьмы не всегда враги. Ты решила присоединиться к Инквизиции, уже это делает нас товарищами.

Девушка удивленно посмотрела на Такеру.

— Ты же инквизитор? Сомневаться не часть твоей работы?

— Я еще ученик…

— Не верь людям так просто… Ты что, дурак? — сказав это, Мари одним глотком допила черный кофе. — Гх… С таким отношением ты и не заметишь, когда я захочу отрезать тебе голову.

С выражением глубочайшего омерзения на лице Мари бросила банку из-под кофе в урну.

Банка по дуге полетела к урне, но ударилась о ее край и покатилась по земле.

— …

— …

Мари встала, быстро подошла к банке, небрежно подняла ее и выбросила, после чего снова вернулась на скамейку.

Наблюдавший за этим Такеру не выдержал и рассмеялся.

— Чего смеешься?!

— Да-ха-ха, прости, прости! Я просто удивился, что после таких злодейских слов ты как добропорядочный человек выбросила банку в урну.

— Что?! Это ведь нормально! Любой бы выбросил мусор в урну! — замахала руками в знак протеста покрасневшая как помидор Мари.

Это выглядело так забавно, что Такеру засмеялся снова.

— Д-да… любой бы… выбросил банку… в урну… Пф-ф.

— Я не попала, так что пришлось! Я хотела выглядеть круто, забросив ее!

Девушка схватила Такеру, собираясь ударить, а тот сыпал извинениями, продолжая смеяться.

Пять минут спустя.

Наконец прощенный Такеру снова опустился на скамейку и едва слышно хихикнул.

— Все еще смеешься? Еще хочешь?

— П-прости… Все не так. Я просто в очередной раз подумал, что ведьмы — такие же обычные люди.

Услышав беспечный смех Такеру, Мари не смогла больше сердиться и отвернулась.

— Хватит притворяться. Ты ведь присоединился к Инквизиции, потому что ненавидишь ведьм.

— Думаю, не у всех такая глупая причина… Что насчет тебя?

— Что?

— Зачем ты присоединилась к Инквизиции? Почему люди становятся ведьмами? Меня это немного волнует.

После этих слов на лице новой ученицы появилось смущение.

«Это… Похоже, я сказал что-то хорошее».

Вопреки смущению Мари закрыла глаза и ненадолго задумалась, после чего воздела указательный палец.

— Я-я… хочу доказать миру, что не вся магия опасна. Да, точно, я хочу доказать, что магия может спасать людей! Поэтому я и пришла сюда! — часто кивая, поведала Мари о своем стремлении. — Конечно, Отори права. Магия во многом вредит людям, но может во многом и помочь, — сказала она, наклонившись к Такеру. — А ты знаешь, что магия может излечить болезни, которые не лечит современная медицина? Конечно, верно и обратное, но глупо же не

извлекать из этого пользу. Магия может спасти множество людей. Разве не странно отрекаться от нее, вместо того, чтобы использовать в этих целях?

— О? А, да, точно.

— А с помощью ненавидимой всеми магии контроля разума — гипноза, можно лечить бессонницу. А при достаточном количестве времени даже травмы мозга. Разве не здорово?

— Здорово.

— Правда?! И даже, и даже…

Мари продолжила невинно говорить о полезности магии.

Ее энтузиазм ошеломил Такеру, но он не стал просить девушку остановиться, а наоборот, подумал, что ее безумная любовь к магии довольно мила.

Продолжая увлеченно рассказывать, Мари встала и сжала кулак.

— Я недовольна, что сейчас магию считают опасной и ограничивают! Я докажу, что она полезна, чего бы это ни стоило! Для этого нужно судить злых ведьм и колдунов! Я ведьма, поэтому это будет особенно показательно! Если я стану инквизитором и буду совершать правильные поступки, то… то магия… станет ясно, что она не для всех угроза…

Увлеченно говорившая Мари заметила, что Такеру слушает ее все меньше.

Она села на скамейку и смущенно отвернулась.

Девушка и сама удивилась, что так сильно любит магию.

Хотя над ней все равно будут смеяться… Так она подумала.

Такеру внезапно мягко улыбнулся.

— Это здорово.

Мари подняла голову и вопросительно посмотрела на него.

— Я не понимаю таких сложностей, но узнал, что тобою движет. И думаю, что это здорово.

— Здорово… что?

— Что ты хочешь изменить плохое мнение о магии, доказать, что магия может помогать людям… Когда общество поймет это… все точно будет хорошо.

Мари озадаченно наклонила голову и посмотрела на юношу, словно видела его в первый раз.

— Ты… чудак.

— Сначала дурак, теперь чудак…

— У тебя нет предубеждения о магии и ведьмах?

— Не то чтобы нет. Но не вся же она плохая. Да и не все ведьмы злые. Это уже доказано. Потому и появились организации вроде комитета этики.

— …

— …Что такое?

— …Все-таки чудак ты, — удивленно пробормотала Мари.

Но напряжение, которое оставалось на ее лице после спора с Окой, исчезло. Мари встала и посмотрела в лицо Такеру, уперев руки в боки.

— Слушай, скажи свое имя.

— Я ведь уже представлялся.

— Мне было не интересно, так что я не запомнила.

— Эй!

— Но теперь я сгораю от любопытства. Давай, скажи, — попросила Мари, не отводя от него взгляда.

«Она немного напоминает кошку», — подумал Такеру.

— Такеру Кусанаги, — коротко ответил он.

— Хм-м-м. Та-ке-ру… Такеру. Прямо имя самурая.

В это мгновение Такеру впервые увидел улыбку Мари.

Самую обычную улыбку, как у любой другой девушки.

Мари протянула правую руку.

— Приятно познакомиться, Такеру.

— Ага. Э-э, сразу по имени.

— Не нравится? «Кусанаги» звучит совсем не мило.

— Ладно.

— Можешь называть меня просто «Мари».

— Спасибо. Трудно называть тебя «Никайдо».

Такеру легонько пожал ее руку.

И тут кто-то потянул его за рукав.

— Носитель.

Это была Ляпис. Держась за его одежду, она смотрела на него обычным безжизненным взглядом.

— Мне уже давно интересно. Кто она?

— Ну-у-у… Пока что моя младшая сестра.

— Хм-м… Вы совершенно не похожи.

«Я тоже так думаю», — хотел сказать Такеру, но Ляпис снова потянула рукав.

Такеру с каменным лицом нагнулся к Ляпис.

Что в этот раз?

— Заряд энергии превышен. Поглощенный объем превышает емкость текущей гуманоидной формы.

— И… И что это значит? — спросил Такеру.

Ляпис внезапно сжалась и начала ерзать.

Благодаря этому движению Такеру все понял.

— Подожди! Я же ничего не могу с этим поделать!

— Вот как. Тогда…

— А-а-а-а! Я понял! Не снимай ее!

Такеру кинулся к академии, таща за собой пытающуюся задрать юбку Ляпис.

Зайти в запретное для юношей помещение он не мог, поэтому попросил Мари.

Когда Такеру извинился за такую неожиданную просьбу, Мари с горькой улыбкой ответила:

— Я привыкла ухаживать за детьми.

И тут.

— Но… Почему я к этому привыкла?.. — озадаченно простонала Мари.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793390